

КОЧЕВНИКОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

(к постановке проблемы)//

Философия в современном мире: стратегии развития. Материалы I
Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 27-28 сентября 2013 г8). –
Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
2013. – 818 с. – С. 395-401.

АРШАБЕКОВ НУРГАЛИ РАХИМГАЛИЕВИЧ
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК,
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ПГПИ),
РЕКТОР (Г.ПАВЛОДАР)

КОКУМБАЕВА БАГЛАН ДЖИЕНШАЕВНА,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ.
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ПГПИ),
ПРОФЕССОР (Г.ПАВЛОДАР)

*// Интеграция культуры Казахстана в мировое культурное пространство:
динамика и векторы: Сборник материалов международной научно-
практической конференции / Ответственные редакторы: Г.Садыкова,
Г.Файзуллина. – Алматы: КазНИИК, 2013. – 288 с. (Серия «Труды КазНИИК».
Том III) – С. 100 -103*

Каждый век уходит в ретроспективу времен со своим особым знаком, и это обеспечивает ему уникальность, незаменимое место в истории. XX век отмечен формированием новых духовных ориентиров общественного сознания, которые произвели в буквальном смысле переворот ценностей. Этот кардинальный мировоззренческий сдвиг – характерная тенденция второй половины столетия, имевший региональные очертания в разных ареалах Земли.

Время рождается на глазах, а потому переходность столетий ощущался и подготавливался задолго до свершившихся метаморфоз. В контексте данной статьи это две тенденции, сформировавшиеся независимо друг от друга. Это – номадология в современной западной философии и көшпенділіктану (кочевниковедение) в философско-научном знании Казахстана – те составляющие, выразившие поиски, решения и находки пограничного культуристорического бытия. Несмотря на все различия, между ними, возможно обнаружить содержательные внутренние связи, имплицитное созвучие их мыслительных практик.

Для начала охарактеризуем каждую из них отдельно. В Казахстане веяния нового обозначились в движении «шестидесятников», как называют поколение, родившееся приблизительно между 1925 и 1945 годами. Шестидесятничество «решающим образом определяло интеллектуальную и духовную атмосферу страны до начала 90–х годов, по своему положению и самосознанию

отличалось и от официального общественного слоя, представленного партийными и околопартийными гуманитариями, и от контробщества, представленного диссидентством». Они «создали свою собственную среду – внешне неуловимую, но внутренне цельную и очень эффективную» [1].

Применительно к «шестидесятникам» Казахстана правомерно говорить о духовной элите, заложившей основы неоренессанса казахской культуры и философии. Аргументом тому, появление нового поколения талантливых ученых, литераторов и художников, стремившихся раскрывать и распространять подлинные национально-культурные ценности.

Своеобразным неформальным центром движения шестидесятников в Казахстане можно считать творческую группу единомышленников, авторов нашедшей в свое время и являющейся сегодня библиографической редкостью коллективной монографии «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством». Это – первый фундаментальный труд по новому философско-научному направлению – көшпенділіктану, где раскрывается универсальное, общечеловеческое содержание номадизма. Статьи Сабетказы Акатаева и Мурата Ауэзова, Канат Нурлановой и Едыге Турсунова, Асии Мухамбетовой и Булата Каракулова, Алана Медоева, Мирлана Каратаева и Эльвиры Шакиновой объединяла общая задача «осмысления и реконструкции духовного универсума кочевого общества» [2, с. 3]. Иными словами, ставилась и решалась задача интерпретации казахской культуры как высокой ценности, востребованной в современном обществе.

Наряду с «Аз и Я» Олжаса Сулейменова, «Кочевники. Эстетика...» – это результат, вернее, один из результатов шестидесятничества в Казахстане. Сегодня, по истечении не одного десятка лет, можно говорить о том, что благодаря им - «шестидесятникам» - в число которых входит, по сути, вся элита страны, начиная с Первого Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, зажглась заря Независимости. Это связано с тем, что Независимость есть исторический феномен, который не дается в готовом виде. Идея независимости – это национальная (в смысле, национально-государственная) идея, которая содержит в качестве своего внутреннего основания духовно-нравственные ценности, формировавшиеся и выражавшиеся в разные исторические периоды многими и многими деятелями.

И это доказывает реальность современного Казахстана, которую возможно определить в данном аспекте как открытую книгу, многие страницы которой еще не написаны. Сегодня уже не новость все новые археологические открытия и бесспорные успехи во всех сферах культурного бытия. Но в далекие годы пред-независимости только отдельные Личности обладали даром предвидеть и прокладывать дорогу в день сегодняшней. Тому яркий пример судьба монографии «Кочевники. Эстетика...», где закладывались основы направления, непопулярного в философии и науке советского времени. Свидетельством тому тот факт, что в конце 70-х годов XX века тираж книги «был изъят из продажи по цензурным соображениям, сводившимся к обвинениям в отсутствии

классового подхода и идеализации прошлого» (2, с. 3). Выход монографии оказался возможным только в 1993 году.

С горечью приходится признать, что, несмотря на то, что в 2013 году исполняется 20 лет со дня выхода в свет данной книги, кочевниковедение все еще не получило официального статуса. Подобное положение глубоко волнует многих исследователей, которые продолжают вести изыскания в данной философско-научной сфере. Не могу не сказать в этой связи вот о чем: летом 2011 года ряд философов и ученых Казахстана приняли очное и заочное участие в III Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», которая проходила в Республика Тыва [3]. Так вот, в этой маленькой республике РФ функционирует Лаборатория кочевых исследований. Сами жители Тывы гордо называют себя кочевым народом, подразумевая, что это не только их прошлый, но и нынешний статус. И это при том, что животноводства у них в настоящее время практически нет. Иными словами, для них кочевничество выступает не как преходящий хозяйственно-культурный тип, а как определяющий фактор национально-государственной идентичности, как вечное духовное состояние [4].

Охарактеризуем вкратце основные положения кочевниковедения в контексте темы данной статьи. Прежде всего, следует отметить то обстоятельство, что в кешпенділіктану нашли применение онтический и онтологический уровни исследования. Культуро-онтический слой индуцированный содержанием культуро-особенной реальности (то есть исторически конкретного типа культуры), активно изучается в специально научных исследованиях (исторической науке, фольклористике, филологии, музыковедении). Наряду с этим разрабатываются проблемы онтологии, гносеологии и аксиологии кочевого бытия, составившие самостоятельную ветвь казахской философии.

В западной Европе анализируемый период получил обозначение постмодернизм — термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века. Он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве и

символизирует конец западного господства в религии и культуре [5]. С точки зрения Делеза и Гваттари, для философии постмодернизма в целом присуща отчетливо выраженная "потребность в номадизме". Согласно постмодернистскому видению ситуации, номадологический способ мироинтерпретации отнюдь не является экзотической версией философского моделирования процессуальности, но, напротив, отвечает глубинным запросам культуры западного образца, "уставшей" от собственной ориентации на гештальтную жесткость: по оценке Делеза и Гваттари, "чего нам не хватает, так это Номадологии, отличной от истории... [6].

Номадология — проект (концепция) нового видения мира, предложенный

Делезом и Гваттари в 1970-х гг. Характеризуется отказом от идеи жесткой структуры, основанной на бинарных оппозициях, а также от идеи строгого детерминизма (метафора генерала). Данная концепция обращает внимание на появление на Западе "племенной психологии", выраженной в образовании групп, которые противопоставляют себя остальному обществу и создают собственную символику и ритуалы (например, субкультуры). Эти анархистские "племена" напоминают кочевников древности и бросают вызов репрессивному аппарату цивилизации и государства. Иными словами, для постмодернистов-номадологов кочевник – это Другой — это не Я, тот, кто противостоит мне, находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения [7]. Следовательно, в номадологии находит применение онтологический уровень исследования, при котором номадизм предстает как своеобразный идеальный тип или, что то же самое, модель должного.

К настоящему времени проект французских постмодернистов активно разрабатывается в западном и российском социогуманитарном познании. Теория интеллектуального номадизма, соотносящаяся с глобальными вопросами кризиса мировой цивилизации и культуры, обретает все больше сторонников в так называемой новой номадологии. Став частью более общего академического интереса к теме мобильности и пространства, "номадология", "номадическая теория", "современный номадизм" служат своеобразным признанием того, что идеи о стабильности и устойчивости, лежащие в основе современных представлений об идентичности, обществе и государстве, все меньше и меньше отражают реальное состояние дел. Иными словами, «новый номадизм» способствует пониманию ситуации активного размывания центра и периферии, присутствия и отсутствия, укорененности и беспочвенности [8].

Проведенная здесь краткая характеристика номадологии и көшпенділіктану показывает, что между данными направлениями имеются как сходства, так и различия. Разность обусловлена тем, что номадология и көшпеліліктану сформировались независимо друг от друга и в различных социокультурных условиях. Отсюда, көшпенділіктану изучает классический тип кочевничества, сложившийся и развивавшийся на степных просторах Евразии. Исследовательские интенции номадологии сосредоточены на неономадизме (современных «людях пути», рассредоточенных сегодня по всему земному шару).

Тем не менее, данные направления содержат и ряд принципиальных сходств. Прежде всего, их характеризует предметная релевантность, то есть обращение к изучению номадизма. Адекватность обнаруживается также на глубинном – содержательном – уровне. «В новой постмодернистской системе ценностей в качестве центральной выделяется осознание неразрывной связи человека и мира, примата духовных ценностей над материальными, и многообразия форм бытия, а также необходимости их более полной репрезентации» [9]. Он «меняет приоритет в пользу духовных ценностей и в этом плане есть стадия постматериалистических ценностей. На первый план выдвигаются такие ценности как качество жизни, защита окружающей среды,

доминирующими становятся постматериалистические идеальные ценности [9]. Иными словами, требует отказа от противопоставления духовного и материального и ложной дилеммы «материализм-идеализм».

Нетрудно заметить, что приоритет духовных ценностей «своими корнями уходит в традиционную культуру номадного традиционного общества, так что постмодернистский дискурс и архетипы нашей культуры и в этом пункте находятся в согласии. Сказанное позволяет сделать один важный вывод: мобилизация духовного потенциала нации является условием успешного перехода к постмодернистскому типу экономического и политического развития. Подтверждается преобразующая роль культурной составляющей в выстраивании нашей национальной государственности» [9].

Таким образом, можно подвести некоторые предварительные выводы:

- Оба направления правомерно определить как науки о духе. В номадологии обосновывается номадическое мировидение как достойная альтернатива технократической материально-вещественной цивилизации. В көшпеліліктану кочевничество является для носителей номадической ментальности иппокреной духа, духовности (К.Ш. Нурланова).

- Как номадологию, так и көшпеліліктану правомерно определить как футурологию. Главная идея, общая для обеих философско-научных сфер, это, вывод о духовном будущем. В этом – ключевом – пункте Восток и Запад, мир кочевников и мир земледельцев составляют единый неделимый человеческий род. И этот факт обнадеживает, вселяет веру и надежду в то, что наши внуки и правнуки будут жить в этом самом духовном будущем. Иными словами, диалог, коммуникация кочевничества и оседлости, Востока и Запада есть выбор в пользу неокочевничества. И это есть та общая платформа, которая составляет сущностное основание современного социогуманитарного познания. Можно таким образом резюмировать, что отечественное кочевниковедение органично вписывается в контекст современного философско-научного познания.

1. Гусейнов А. А. Н.В. Мотрошилова и философы-шестидесятники // Мотрошилова Н.В. Работы разных лет - М., 2005 - С. 4–12.
2. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Гылым, 1993 – 264 с.
3. Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 142 с.
4. Кокумбаева Б. Феномен «шестидесятников» в Казахстане (к 70-летию доктора искусствоведения, профессора Болата Ишанбаевича Каракулова)// Философский альманах - №3-4 – 2012 - С. 106 – 112.
5. Усовская Э. А. Постмодернизм в культуре XX века: учебное пособие для вузов. — Минск, 2003. — С. 4-5; Постмодернизм <http://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Что такое Номадология? Значение и толкование слова nomadologija, определение термина. <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/n/nomadologija.html>
7. Другой. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

8. Ушакин С. Люди пути: Номадизм сегодня.more by Serguei Alex. Oushakine/
<http://www.academia.edu/1876129/>
9. Балгимбаев А.С. Ценности постмодернизма и традиции// Ұлттық мәдениет: дәстүр мен қазіргі уақыт. Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінде философия ғылымдарының докторы, профессор Болат Кесікқалиұлы Байжігітовті еске алуға арналған Республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы. – Алматы: «КИЕ» лингвоелтану инновациялық орталығы. – 2009. – 208 б. – С. 32 – 34.

Н. Аршабеков, Б. Қоқымбаева

Көшпелітану заманауи философиялық мәнмәтінде

Мақалада дамып жатқан технократиялық нарықтық өркениетке альтернатива ретінде көшпелілер дүниетанымымен негізделген ұлттық рухани қуатты қолдана отыра, мемлекет құрудағы жолдар қарастырылған.

N. Arshabekov, B. Kokumbaeva

Nomad studies in the modern philosophical context

(problem statement)

In building up the national state one of the important conditions is to mobilize intellectual potential of the nation, based on the nomadic world view as a worthy alternative to the real material and technocratic civilization.